

Лю Сянхань, притаившийся за дверью, был ошеломлён. Это был первый раз, когда он услышал, что кто-то упомянул отца Шэнь Тинъюня. И, судя по словам Цзи Тана, его отец, похоже, был важной персоной, даже более влиятельной, чем Чэнь Бэйшань. Он невольно обрадовался: если это правда, то, возможно, Шэнь Тинъюня не заблокируют.

Однако, едва Цзи Тан произнёс эти слова, Шэнь Тинъюнь резко прервал его:

— Ты можешь идти.

Его тон явно выражал недовольство.

Цзи Тан пробормотал:

— Я знал, что так и будет. До каких пор ты будешь дуться на отца? Твоя мама уже простила его, а ты собираешься игнорировать его всю жизнь?

Шэнь Тинъюнь холодно ответил:

— Какая разница, есть у меня отец или нет? Я прожил без него больше десяти лет, и следующие несколько десятков лет меня это не волнует.

Цзи Тан настаивал:

— Я знаю, что ты злишься на отца за его предательство по отношению к маме, но он действительно любит тебя. Все эти годы он больше всего беспокоился о тебе и был счастлив, когда узнал, что ты вернулся в страну.

— Это мне не нужно, — резко ответил Шэнь Тинъюнь. — Если ему некуда девать свою любовь, пусть любит своего сына. Мне это не под силу.

Цзи Тан понимал, что его друг до сих пор не может простить отца за его прошлые поступки, и его гнев не исчезнет за пару слов. Видя, что уговоры бесполезны, он сдался:

— Если ты не хочешь, то ладно. Я подумаю над другими вариантами.

Цзи Тан ушёл, опустив голову.

Шэнь Тинъюнь ещё некоторое время сидел в гостиной, его выражение лица оставалось мрачным.

Лю Сянхань наблюдал за ним некоторое время, затем тихо закрыл дверь и, стараясь не шуметь, направился к кровати. Он хотел притвориться спящим, но, садясь на кровать, ударился коленом о край и издал громкий звук.

Лю Сянхань нервно посмотрел в сторону двери, быстро залез под одеяло, но было уже поздно. Ещё не успев лечь, он услышал, как Шэнь Тинъюнь открыл дверь.

— Проснулся?

— Да, только что.

Лю Сянхань старался выглядеть непринуждённо, но его актёрские навыки перед Шэнь Тинъюнем всегда давали осечку. Шэнь Тинъюнь посмотрел на него несколько секунд, затем улыбнулся:

— Ты слышал мой разговор с Цзи Танем?

Лю Сянхань виновато объяснил:

— Я не специально.

— Я не виню тебя, зачем так нервничать?

Шэнь Тинъюнь посадил его в инвалидное кресло и выкатил из комнаты:

— Ты всё услышал?

— Да.

— Тогда у тебя есть вопросы?

— Твои родители... — Лю Сянхань не сдержался. — Я никогда не слышал, чтобы ты говорил о своей семье.

На самом деле, когда он так сопротивлялся тому, чтобы Шэнь Тинъюнь вошёл в его жизнь, это было потому, что он знал о нём только имя. Шэнь Тинъюнь никогда не упоминал своих родителей, и это вызывало у него сомнения.

Шэнь Тинъюнь усадил его на диван:

— На самом деле, я не специально это скрывал, просто не видел смысла говорить. Мои родители развелись, когда мне было шесть лет, и я уехал с мамой в Канаду. Мы жили там до моих восемнадцати лет. Потом я уехал учиться в Европу. Моя мама, выросшая в Канаде, отличается от большинства женщин нашей страны. После того как я вырос, она перестала вмешиваться в мою жизнь. Она сказала, что, пока я не совершаю преступлений, могу делать что хочу.

Шэнь Тинъюнь говорил это с улыбкой, видно было, что отношения с матерью у него хорошие.

— А отец?

Лю Сянхань задал этот вопрос с осторожностью, учитывая недавнюю реакцию Шэнь Тинъюня.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Шэнь Тинъюня, и он холодно ответил:

— Это просто предатель, бросивший жену и ребёнка. Мне нечего о нём говорить, мы больше не связаны.

Шэнь Тинъюнь — это Су Цичжэн!

Несмотря на все усилия Цзи Тана, никто не хотел ссориться с Чэнь Бэйшанем. Всё указывало на то, что Шэнь Тинъюнь обречён. Даже Лю Сянхань начал в это верить.

Рано утром, когда солнце ещё не взошло, Му Юйян неожиданно позвонил.

— Полиция подтвердила, что аварию устроил Цзян Лян. Его уже арестовали.

Лю Сянхань, ещё полусонный, мгновенно проснулся и резко сел на кровати:

— Правда?!

— Тысячу раз правда, — сказал Му Юйян. — Вчера вечером полиция пришла к нему домой. Агентство пыталось скрыть это всю ночь, но новость уже разлетелась по сети.

— А Чэнь Бэйшань? — автоматически спросил Лю Сянхань.

— После ареста Цзян Ляна Чэнь Бэйшань, похоже, запаниковал. Он ищет адвокатов и пытается вытащить его.

Му Юйян добавил:

— Не ожидал, что Чэнь Бэйшань так привязан к Цзян Ляну. Он до сих пор не сдаётся.

Лю Сянхань нахмурился:

— Тебе не кажется, что это странно? Цзян Лян, даже если он и любимец, всего лишь любовник. Зачем так усердствовать ради него?

— Ты прав, это действительно странно, — задумался Му Юйян. — Цзян Лян не имеет такой высокой коммерческой ценности. Насколько я знаю, Чэнь Бэйшань тратил на него больше, чем получал взамен. К тому же у него нет недостатка в любовниках. Цзян Лян явно уже не сможет подняться, а он всё ещё пытается его спасти, рискуя при этом своей репутацией.

Лю Сянхань согласился:

— В такие моменты все стараются отмежеваться, а он, наоборот, лезет в гущу событий.

Му Юйян, лучше разбирающийся в мире капитала, предположил:

— Цзян Лян был с ним много лет, наверняка знает много его секретов. Возможно, Чэнь Бэйшань боится, что они станут достоянием общественности, поэтому так нервничает.

Лю Сянхань тоже так думал.

— Я расскажу Цинлэ. Теперь все знают, что аварию устроил Цзян Лян, журналисты уже завалили телефон звонками. Оставайся дома, пока не выходи, и скажи Шэнь Тинъюню, чтобы тоже сидел тихо. Не исключено, что журналисты могут выследить вас.

Му Юйян предупредил.

— Я знаю, мы всё это время сидим дома, никуда не ходим.

Му Юйян, как всегда, после пары фраз занялся своими делами. Лю Сянхань, уже не спавший, встал, умылся и выкатился из спальни на коляске.

Дверь в комнату Шэнь Тинъюня была закрыта, видимо, он ещё спал. Лю Сянхань не стал его беспокоить и направился на кухню за водой, но услышал шум из кабинета. Он подумал, что это Цезарь снова портит его книги, и с раздражением подкатил к двери. Но, открыв её, увидел не собаку, а Шэнь Тинъюня.

Шэнь Тинъюнь сидел за компьютером, быстро печатая, и был одет в ту же одежду, что и вчера. Он услышал, как дверь открылась, и остановился:

— Почему ты так рано проснулся?

Лю Сянхань подкатил ближе и заметил, что в глазах Шэнь Тинъюня виднелись лёгкие следы усталости, а на подбородке появилась щетина:

— Ты не спал всю ночь? Что ты делаешь?

Он наклонился, чтобы посмотреть на экран, но Шэнь Тинъюнь быстро его выключил.

— Ничего, просто искал кое-какую информацию. Ты голоден? Я приготовлю завтрак.

С этими словами он выкатил Лю Сянхана из кабинета.

— Хорошо.

Лю Сянхань в последний раз взглянул на компьютер, внешне спокойный, но внутри его грызло любопытство.

Шэнь Тинъюнь вышел из кабинета, умылся в спальне и отправился на кухню готовить завтрак. Лю Сянхань, катаясь на коляске, остановился у двери:

— Кстати, Цзян Ляна арестовала полиция.

Шэнь Тинъюнь, жаря яйца, ответил:

— Да, я знаю, все сайты уже сообщили.

Лю Сянхань, опершись на дверной косяк, словно между делом добавил:

— Говорят, Чэнь Бэйшань ищет адвоката, чтобы вытащить его.

Шэнь Тинъюнь, стоя спиной к нему, холодно усмехнулся:

— Не волнуйся, у него не будет такой возможности.

— Почему ты так думаешь? — Лю Сянхань настаивал. — Ты что-то знаешь? Ты всю ночь просидел в кабинете, занимаясь этим?

Шэнь Тинъюнь не ответил, молча выключил плиту, разложил на тарелках одинаковые завтраки и поставил их на стол. Лю Сянхань подкатил ближе и ткнул его в бок:

— Ну, говори же.

<http://bllate.org/book/15539/1382204>